

науч.-практ. семинара «Личность в современном мире: быть или казаться?» международной научной конференции «Дулатовские чтения» (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.) / отв. ред. П.Ф. Дик; науч.-произв. журн. «Наука»; спец. выпуск. Костанай: КИНЭУ, 2014. С. 274-278.

5. Русакова М.М. Влияние перенесенного в детстве сексуального насилия на вовлечение женщин в проституцию / Петербургская социология сегодня. 2009. Т.1. С.345-359.

6. Тимощук А.С. Гендерное образование в неклассическом обществе // Гендерные исследования и гендерное образование в России, в странах Востока и Запада (региональные аспекты): материалы научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (г. Новосибирск, 24–26 июня 2015 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С.194-199.

О.А. Толпыгина
Самарский университет

ОБРАЗ МИГРАНТОВ В МЕДИА Г. САМАРЫ

В статье проводится анализ нескольких типов городских медийных дискурсов о мигрантах: административно-политического дискурса, массмедийного дискурса, новомедийного дискурса.

Исследуется, во-первых, специфика образа мигранта и средства его создания различными видами СМИ, во-вторых, восприятие мигрантов горожанами. Проводится анализ как вербального, так и визуального образа мигрантов.

Ключевые слова: мигрант, миграция, медийный дискурс мигранта, репрезентации образа мигранта, конструирование образа мигранта.

О.А. Tolpygina
Samara University

THE IMAGE OF MIGRANTS IN THE MEDIA OF SAMARA

The article analyzes several types of urban media discourses on migrants: administrative and political discourse, mass media discourse, new media discourse; as well as various genres.

First, the specifics of the image of a migrant and the means of its creation by various types of media, as well as the dynamics of its change over the past 10 years, and secondly, the perception of migrants by the townspeople, are studied. The analysis of both verbal and visual image of migrants is carried out.

Keywords: migrant, migration, migrant media discourse, representations of the migrant image, design of the migrant image.

Тема трудовой миграции давно стала объектом пристального внимания социально-гуманитарных наук, однако актуальность этой проблематики с течением времени не ослабевает, предьявляя все новые проблемные зоны, нуждающиеся в подробном изучении.

Одной из таких тем является медийный образ мигрантов. Образ мигрантов, формируя определенное отношение к мигрантам в российском обществе, влияет на практики коммуникации и взаимодействия с мигрантами в обыденной жизни. Кроме того, образ мигрантов является важным механизмом (вос)производства групповой идентичности местного сообщества – локального, городского, регионального, выступая значимым фактором самоопределения «местных».

Целью нашего исследования является специфика образа мигрантов, конструируемого различными медиа г. Самары и Самарского региона. В качестве объекта исследования выступали такие издания, как газеты «Волжская коммуна», «АИФ-Самара», «Комсомольская правда Самара», «Новая газета- Самара», Журнал «Самара и губерния» – областной журнал, новостной портал «63.ru». Критериями отбора изданий выступали длительность их существования (более 15 лет), периодичность выпуска (от нескольких до одного издания в неделю; журнал «Самара и губерния» выходит один раз в месяц), наличие широкого круга читателей (тиражи не менее 30 тыс. подписчиков), онлайн-версии изданий с возможностями обратной связи (комментарии, лайки, репосты), а также разнообразие транслируемых точек зрения: от официальных до критических.

Под образом мигранта мы понимаем совокупность вербальных и визуальных черт, социальных, демографических, культурных и личностных свойств, которые акцентируются медиа при описании мигрантов.

Как отмечает Т.Н. Галинская, «медиаобраз представляет собой фрагменты реальности, описанные в текстах профессиональных журналистов, отображающих их взгляды, ценностные ориентации, политические предпочтения и психологические качества» [1, с. 91-92]. Медиаобразы, транслируемые в СМИ, с одной стороны, опираются на стереотипные представления, существующие в массовом сознании, с другой – выступают конструктами, специфическими репрезентациями социальной группы. Эти репрезентации, ориентируясь на массовые ожидания, используют многообразные средства и механизмы актуализации тех или иных черт, свойств и качеств репрезентируемого объекта.

В своей статье мы рассматриваем как способы репрезентации медиаобраза мигрантов, так и его восприятие читателями (через комментарии на сайтах изданий и портала 63.ru).

В.В. Барабаш и Т.В. Сезонов в своей статье «Особенности воздействия медиаобраза на аудиторию женских журналов» выделяют следующие черты медийного образа: «стереотипность (медиаобраз создается с помощью средств массовой информации в общественном сознании, легко воспринимающем мифы и готовом к образному анализу), утрированность (наиболее типичные черты объекта, который представляет медиаобраз, возводятся в максимальную степень), двойственность (медиаобраз является искусственно созданным продуктом СМИ, отвечающим предпочтениям аудитории), эмоциональность (медиаобраз обращается к эмоциональности, на основе которой формируется отношение к определенному объекту или явлению действительности)...» [2, с. 208]. Все выделенные характеристики присущи образу мигрантов, создаваемому в медийном дискурсе Самары.

В процессе исследования мы выделили три типа дискурсов, создающих образ мигранта: официально-политический, транслирующий позицию регионального руководства, администрации области (журнал); масс-медийный, отражающий точку зрения издательств; новомедийный, демонстрирующий мнение жителей Самары и области (информационный портал 63.ru).

Мы проанализировали материалы (тексты статей, комментарии и фотографии) за последние 10 лет.

Хотя география трудовой миграции в г. Самару и Самарскую область многообразна – это Украина, Молдавия, Белоруссия,

Средняя Азия, регионы и республики РФ, тем не менее мигрант в самарских СМИ – это прежде всего представитель ближнего зарубежья, выходец из Средней Азии, реже – с Кавказа (т.е. российский гражданин).

В самарских медиа присутствует разделение образов миграции и мигрантов. Особенно это характерно для официально-политического дискурса (журнал «Самара и Губерния»), где образ мигранта как таковой отсутствует, но миграция представлена в качестве закономерного и целесообразного процесса, жизненно необходимого для улучшения экономической и демографической ситуации в регионе: *«Миграция была и остается важным компонентом демографического развития России в целом и Самарской области, в частности, и влияет на перераспределение населения внутри региона и между отдельными частями страны»* [3].

В масс-медийном дискурсе, в его вербальном и визуальном воплощениях, создается унифицированный образ мигранта, обладающий единообразным набором черт и характеристик.

Мир миграции – это мужской мир. В демографическом плане мигрант – это всегда мужчина от 20 до 50 лет, без семьи, без жены, с низким уровнем образования и культуры, плохо говорящий по-русски, выходец из Средней Азии, неквалифицированный рабочий. Женщины-мигрантки в рассмотренных текстах практически отсутствуют. Женщины появляются на нескольких фотографиях, на которых они представлены в изолированном физическом и социальном пространстве: во-первых, они находятся в замкнутом помещении (месте проживания мигрантов), занимаясь уборкой, и никогда – в открытом пространстве или в городе; во-вторых, они гендерно и культурно сегрегированы: на фотографиях изображены только женщины-мигрантки, людей другой культуры и мужчин никогда нет рядом. При этом, как свидетельствуют данные статистики, в Самарской области количество женщин среди мигрантов значительно превышает количество мужчин, иногда в два-три раза, особенно в городах.

Образ мигранта деперсонифицирован, в нем подчеркивается бессубъектность, обезличенность, массовость; мигрант – это коллективный объект («рабочая сила», «миграционные потоки», «перемещение», «трудовые ресурсы»). Объектность образа мигранта присутствует даже в доброжелательном дискурсе, когда мигранты

предстают в статусе объектов опеки, заботы, регулирования, контроля, научения (как правильно себя вести, разговаривать и т. д.). Объективация мигрантов усиливается отсутствием личных историй (human stories) мигрантов, повествований об их индивидуальном опыте, судьбе.

Другая яркая черта образа мигранта – транзитный, временный статус: неукорененность в социальном, культурном и историческом пространстве «принимающей стороны»: *«Что отличает иностранца от коренного россиянина, мигранта – от местного? Не только язык (его можно выучить), а общая память»*[4].

В текстах также акцентируется дистанция – символическая, физическая, культурная – между мигрантами и «коренными россиянами». Так, в визуальном образе мигрантов активно используется мотив границ – всевозможные заборы, ограждения, указатели отделяют мигрантов в публичном пространстве: на работе, около официальных учреждений, на вокзалах и т.д.

Единственная сфера, где мигранты являются субъектами, – это криминал и преступность. Мигранты выступают причиной (прямой или косвенной) преступности, источниками личных или социальных угроз. Сопровождающая лексика, активно используемая медиа в создании образа мигранта, носит ярко выраженный негативный характер: мигранты – это нелегальное проживание, противоправная деятельность, преступность, наркоторговля, нападения и грабежи, фальшивые документы, терроризм, поддержка ИГ, экстремизм, коррупция, «резиновые квартиры», фиктивные браки и т.д. В этом смысле показательны заголовки статей о мигрантах, которые акцентируют криминальную составляющую образа мигрантов: *«Мигранты-строители украли из дома бытовую технику на полмиллиона рублей»* [5], *«Из Самары депортирован мигрант, готовившийся стать террористом»*[6], *«В Самаре осуждены мигранты, совершавшие разбойные нападения и грабежи»*[7] и т.д.

В новомедийном дискурсе, в комментариях, раскрывается отношение «коренных жителей» к мигрантам. Надо отметить, что медийный образ мигрантов всецело поддерживается комментаторами. При этом гораздо нагляднее прослеживается мотив «другости», чуждости мигрантов, мифологизация «другого» в лице мигрантов. Так, в комментариях активно подчеркивается культурная и историческая «беспочвенность» мигрантов, которая выступает

обоснованием для претензий на привилегии «своим», «укорененным». Права на социальные позиции или знания не распространяющиеся на приезжих. Например, недовольство комментаторов вызывает информация о строительстве общежитий для мигрантов, мерах социальной поддержки и социальных гарантий и даже известие о культурных программах для мигрантов.

Одна из самых актуальных проблем, сопровождающая образ мигрантов, – это трудовая конкуренция: *«230 тысяч самарцев лишились работы из за дешевой рабочей силы»* [8]; *«их сюда никто не звал – сами приехали. А наши люди почему-то в центрах занятости в 4 утра занимают очередь и как бы ничего»* [9].

По мнению комментаторов, занятие трудовых позиций, хоть и не престижных, тем не менее, обеспечивает «несправедливый» уровень благ приезжим. Также на мигрантов часто выплескивается недовольство работодателями, властью, неэффективностью трудовых отношений.

В качестве заключения следует отметить, что образ мигранта, создаваемый медиа и активно поддерживаемый в новомедийном дискурсе, носит эмоциональный и стереотипный характер. Негативная составляющая этого образа усиливается по мере усугубления экономической ситуации в регионе.

Мигранты интерпретируются как деперсонифицированная, лишенная субъектных характеристик масса, некомплиментарный другой, чуждый местным социальным и культурным устоям, создающий многочисленные проблемы местному населению.

При этом женщины-мигрантки, составляющие большинство в общем количестве мигрантов и выполняющие многочисленные и разнообразные виды работ в Самарской области, в дискурсе о мигрантах не просто деперсонифицированы, они невидимы и незамечаемы, они, по сути, являются частью интерьера на тех немногих фотографиях, где они присутствуют.

Ни в одном из рассмотренных дискурсов мигрант не предстает как субъект, как человек со своей личной судьбой. В комментариях голоса мигрантов появляется только два или три раза, однако они тут же дискредитируются, обесцениваются. Идея диалога во всех проанализированных типах дискурсов отсутствует.

Видимо, воспроизводство негативного образа мигранта на уровне общественного сознания провоцируется как социально-экономическим контекстом – ухудшением экономического

положения, так и медийной стратегией конструирования образа «другого», ответственного за большую часть социальных проблем региона.

Список литературы

1. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №11 (160). С. 91-94.

2. Барабаш В.В., Сезонов Т.В. Особенности воздействия медиаобраза на аудиторию женских журналов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 207-211.

3. В Самарской области впервые за два десятилетия отмечена миграционная убыль населения [Электронный ресурс] // SGUBERN.RU: сайт журнала «Самара и Губерния». – 2015. – URL: http://www.sgubern.ru/news/12084/?sphrase_id=581604 (дата обращения: 12.08.2019).

4. «Не хотели покидать чужую страну»: приставы выдворили из Самары 58 нелегалов [Электронный ресурс] // 63.RU: сайт «63.ru. Самараонлайн». – 2018. URL: <https://63.ru/text/gorod/53464781/> (дата обращения: 3.07.2019).

5. Мигранты-строители украли из дома бытовую технику на полмиллиона рублей [Электронный ресурс] // SAMARA.AIF.RU: сайт «АИФ. Самара». 2019. URL: https://samara.aif.ru/incidents/scene/migranty-stroiteli_ukrali_iz_doma_bytovuyu_tehniku_na_polmilliona_rublej (дата обращения: 23.06.2019).

6. Из Самары депортирован мигрант, готовившийся стать террористом [Электронный ресурс] // SAMARA.AIF.RU: сайт «АИФ. Самара». 2019. URL: https://samara.aif.ru/incidents/scene/iz_samary_deportirovan_migrant_gotovivshiysya_stat_terroristom (дата обращения: 23.06.2019).

7. В Самаре осуждены мигранты, совершавшие разбойные нападения и грабежи [Электронный ресурс] // SAMARA.AIF.RU: сайт «АИФ. Самара». 2018. URL: https://samara.aif.ru/incidents/scene/v_samare_osuzhdeny_migranty_overshavshie_razboynye_napadeniya_i_grab_ezhi (дата обращения: 23.06.2019).

8. Азиатский «квартал» в центре Самары [Электронный ресурс] // 63.RU: сайт «63.ru. Самараонлайн». 2012. URL: <https://63.ru/text/gorod/55816431/> (дата обращения: 19.05.2019).

9. Валерий Яковлев, начальник УФМС по Самарской области: «Без мигрантов нам будет трудно существовать» [Электронный ресурс] // 63.RU: сайт «63.ru. Самараонлайн». 2012. URL: <https://63.ru/text/gorod/55876931/> (дата обращения: 13.05.2019).

И.В. Цветкова

Тольяттинский государственный университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Актуальность статьи обусловлена определением перспектив изучения региональной идентичности в социологии. Данный социальный феномен обусловлен множеством факторов, в частности, проявлением процессов глобализации на региональном уровне. В статье проанализированы три направления исследований, которые сложились в социологии. Сделан вывод о том, что генерационная модель региональной идентичности находит наиболее широкое применение. Рассмотрены перспективы разработки устойчивой и информационной модели региональной идентичности.

Ключевые слова: региональная идентичность, глобализация, глокализация, моделирование, устойчивое развитие, социальная коммуникация.

I.V. Tsvetkova

Togliatti State University

SOCIOLOGICAL PERSPECTIVES OF REGIONAL IDENTITY STUDY

The relevance of the article is due to the definition of prospects for the study of regional identity in sociology. This social phenomenon is caused by many factors, in particular, the manifestation of globalization processes at the regional level. The article analyzes three areas of research that have developed in sociology. It is concluded that the generational model of regional identity is the most widely used. Prospects of development of stable and information model of regional identity are considered.

Keywords: regional identity, globalization, glocalization, modeling, sustainable development, social communication.